

Неделя 13-я по Пятидесятнице.

Мф., 87 зач., XXI, 33-42: Выслушайте другую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа!

Сегодня святая Церковь вновь напоминает нам притчу Христову о виноградаре — самую печальную притчу, самую горькую, рисующую нам жестокую правду о человеческом роде. Эта притча о том, как Господь стучится к людям, ждет, что они отзовутся, посылают своих вестников и посланников. Но люди не желают их принять, не желают слушать, восстают на них, вплоть до того, что восстают на Самого Сына, посланного Небом. А ведь господин из этой притчи не просто посылал своих слуг в виноградник. Он ждал того, что работники, которые трудились в винограднике, отдадут какие-нибудь плоды своего труда хозяину своему, владельцу, господину, потому что ни земля, ни виноградники им не принадлежали.

Если мы с вами задумаемся, то сразу поймем, что и нам все дано, но мы не владеяем тем, что у нас есть. И сама жизнь нам дана. Мы ее сейчас имеем, а завтра можем потерять, лишиться. И само здоровье нам дано, ведь сегодня имеем его, а завтра можем потерять. И многое,

6 сентября (24 августа ст. стиль)

Литургические Чтения:

1 Кор., 166 зач., XVI, 13-24.

Мф., 87 зач., XXI, 33-42.

И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои. Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших?

1 Кор., 166 зач., XVI, 13-24: Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью. Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым), будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся. Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше, ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых. Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью. Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друг друга святым целованием. Мое, Павлово, приветствие собственноручно. Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа. Благодарить Господа нашего Иисуса Христа с вами, и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.

менам, а ко всякому времени. Когда мы читаем о жизни служителей Божиих, будь то пророков в Ветхом Завете, будь то апостолов, святителей, подвижников в Новом Завете, — это те немногие, кто действительно были посланы пробудить людей, напомнить им о Небе, сказать им: доколе вы будете спать в своей жизни, коснетесь, уходя бесплодно? Сколько времени будет Господь ждать от Вас плодов?

И вот эти люди, которые пробуждали в нас совесть, всегда встречали самое большее ожесточение. История святых Церкви как бы продолжает Евангельскую историю о Господе, Который был отвергнут. Если мы вспомним о великих подвижниках — они были гонимы и презираемы. Такие, как митрополит Филипп Московский, который умер от рук царского палача, только за то, что он в царе пробуждал совесть и обличал его в глаза. Иоанн Златоуст был низложен Собором

иерей Александр Маслий
настоятель Сергиевского
храма

что у нас есть, нам не принадлежит, а является даром, который мы можем утратить. И поскольку это дар Божий, то мы должны его умножать и что-то возратить Тому, Кто нам это дал.

И вот печальная картина: приходят слуги, а их избивают, и прогоняют. Вместо благодарности и вознаграждения долга — алчность, леность, жестокость... И это относится не только к древним вре-

духовенства по приказу императора только потому, что он обличал богатых христиан и требовал от них, чтобы они делились с бедняками, которые наполняли столицу.

Так вот, все эти люди были нам посылаемы. И Сам Господь стоит во главе мучеников, изгнанников и отверженных на этой земле. Он Сам был непринятым, непонятым мучеником.

Но притча эта касается не только церковных времен прошлого и настоящего. Она касается каждого, потому что не только к своей Церкви Господь обращается и посылает пробудителей совести, но ко всему роду человеческому, к каждому из нас. Он постоянно стучится и просится. Он постоянно говорит нам: «Проснись, пробудись, доколе ты будешь жить как в полутьме? Доколе ты будешь погрязать в грехе, как в болоте?»

И вот, трудные обстоятельства нашей жизни или, наоборот, какие-то особенные, благодатные, благословенные минуты, какие-то особые просветления, которые нас посещают во время молитвы — все они означают, что Господь нас зовет, что Он хочет, чтобы мы принесли ему свои плоды, свое сердце. И как горько бывает Ему, когда мы этих знаков не принимаем, когда один за другим эти знаки Божии к нам приходят бесполезно, и мы поступаем в точности, как те жестокие и нерадивые рабы: Бог зовет. Он требует, а мы стоим к Нему спиной...

Вот о чем эта притча. И если мы сейчас не хотим оказаться в положении этих нерадивых рабов, которые были отвергнуты — «злых зле погубит», говорится в

притче — давайте, уходя из храма, подумаем, какими нас видит Господь, что Он о нас думает? Что Он думает о нашей молитве? Видит ли Он, что мы часто стремимся беседовать с Ним? Или, наоборот, мы смотрим на молитву как на тяжелую обузу: так, по привычке, что-то утром прочтем быстренько, вечером пробормочем на сон грядущий и потом больше не возвращаемся.

Или, что Господь думает о том, как мы с вами духов-

но растем? Ведь Ему видно наше сердце, и Он знает, какие мы были год назад, десять лет назад. Видит ли Он, что мы исправились в чем-то, изменились, что мы сделали несколько шагов к Нему навстречу, пускай маленьких и робких? Видит ли Он наши труды, наши дела? Он знает наше отношение к людям, с которыми мы живем. И что бы Он увидел, если бы сейчас заглянул в сердце каждого из нас? Подумаем об этом. Пусть это будет для нас суровым напоминанием. Ведь это перед людьми мы можем казаться лучше, чем есть, можем хо-

продолжение. начало на с. 1

дить в маске, можем изображать из себя все, что угодно. Но Господь видит наше сердце до дна. Какой же суд Он произнесет нашему сердцу сегодня?

Когда мы подходили к исповеди и к Святой Чаше, мы тем самым как бы свидетельствовали о своем желании прийти к Нему. И вот, Его свет нас пронизал насквозь. Постараемся же почувствовать, как этот свет освещает все темные зако-

улки нашей души. Постараемся сказать себе: нет, мы не хотим быть теми нерадивыми рабами. Ты, Господи, посылаешь мне Свои знаки и я постараюсь слушать их, я постараюсь внимать им, постараюсь свою короткую жизнь переделать и сделать ее достойной Твоего зова, Твоей святости, Твоей любви. И тогда, если Ты придешь ко мне, когда жизнь моя будет взвешена на весах, когда придет время сбора этого винограда в винограднике, и Ты скажешь мне: «Мало ты сделал по твоей немощи, но вот этот малый труд твой, который ты делал для Меня в стремлении своего сердца, я приемлю с любовью».

Но куда печальнее будет, если окажется, что у нас ничего нет, все пусто, все бесплодно. Тогда конец нашего пути будет такой же печальный, как конец этой притчи. Сколько раз бывало, что люди, которые воображали себя имеющими благодать и духовные богатства, оказывались отвергнутыми. Да не будет с нами этого! Потому что Слово Господне есть не только слово утешения, не только слово ободрения и любви, но также и слово предостережения, чтобы оградить нас всех от зла и от гибели вечной. Аминь.

Когда человек не имеет любви, он предается страстям.
свт. Николай Сербский

АФОРИЗМЫ

НОВОСТИ БЛАГОЧИНИЯ

12 сентября 2020 г., в субботу,
В 9:00 В храме Преображения Господня
по случаю празднования Дня Города
состоится
Соборное служение духовенства
Долгопрудненского благочиния.
По окончании Божественной Литургии
пройдет XII-ый Фестиваль
колокольного звона.
Приглашаем Вас на Торжество!!!

УГОЛОК МИССИОНЕРА

ПРО МУСОРНОЕ ВЕДРО, ЯБЛОКИ, ТОКСИНЫ И ДЕТСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Чего только не придет в голову пишущей маме, когда она в декрете, в творческом порыве и в неоконченном завтраке. Судорожно пытаюсь допить свой остывший кофе, я попутно отвлекаю дочку, которой чуть больше года, от мусорного ведра. «Странно, — думаю я, — ей разрешается залезать во все шкафы, ящики и полочки в доме, кроме шкафчика под раковиной, где стоит пресловутое ведро». Как объяснить маленькому ребенку, что мне ничего для него не жалко, кроме грязи, испорченных продуктов и острых предметов? Что я просто за нее боюсь.

Мое чадо тянет именно туда. И что-то это мне напоминает.

«Адам, Я разрешаю тебе есть плоды со всех деревьев в саду, кроме одного...». Помните?

Кроме одного — не из вредности, не ради проверки или принципа. А просто потому, что оно испорчено. Испорчено гордыней первых ангелов. Заражено токсинами непослушания и прелословия. Как аппетитное яблоко после радиации. Ее не видно, и ребенок тянет к нему ручки. А она есть. И Бог, как заботливый Отец, не разрешает нам есть из мусорного ведра. Любой родитель это поймет.

Но почему же Он не уничтожил это зло сразу, на корню, так хочется спросить нам? Зачем оно осталось? Ну, наверное, потому, что зло не абстрактно, а персонифицировано и лично. Разве родитель убьет своего заблужденного ребенка, а не станет его лечить? Разве Бог, сотворивший Своих прекрасных ангелов, не хочет их исправления и не отправляет для этого на карантин? С надеждой

на исцеление и с опаской за более хрупкого и слабого новорожденного человека. «Не ешь с этого дерева, человечество, оно испорчено и заразно...».

Мы съели и теперь заражены эгоизмом, злом, болезнями, тленностью. Нас продолжает тянуть к мусорному ведру всяческих оккультных тайных знаний, на которые наложен запрет. Там можно выудить иногда что-то стоящее, но вероятность этого так же низка, как вероятность найти на помойке драгоценную жемчужину. Гораздо быстрее напорешься на острое стекло или ржавый гвоздь, использованный шприц или еще какую-нибудь дрянь. И даже если чудом найдешь там полезную вещь, она будет заражена радиацией на много тысячелетий вперед. До окончания времен.

Когда дочка немного подрастет, я покажу ей, что лежит в мусорном ведре, и объясню, почему туда не стоит лазить. И расскажу историю несчастного человечества и Адама, не только затем, что надо слушаться родителей. А чтобы она знала — мы все заражены непослушанием, но это не повод для отчаяния. Мне почему-то кажется, что, если бы Адам подошел к Богу как к Отцу и спросил, почему нельзя есть именно эти плоды, Он как-то мудро и просто объяснил бы ему все. Если бы...

Что только не придет в голову невыспавшейся маме в плохом самочувствии. Но почему-то теперь мне хочется, когда рука или мысль тянется к запретному плоду, сначала спросить Бога: а почему это нельзя? Что со мной будет? И я верю, что Он мне обязательно ответит.

Автор: Ксения Гринькова

ОТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Жил в скиту некто по имени Пахон; ему было уже около семидесяти лет от роду. Случилось, что, по навождению демонскому, мучила меня блудная похоть, так что я не в силах был бороться с помыслами и ночными видениями. Сильно гонимый страстию, я от этого искушения уже готов был уйти из пустыни; между тем не сказывал об этом соседним отцам, ни даже учителю своему Евагрию, но тайно отправился в самую глубину пустыни и там пятнадцать дней провел в беседе с отцами скита, состарившимися в пустынножительстве. Между ними встретил я и Пахона. Заметив в нем более искренности и духовной опытности, я осмелился открыть ему свое сердце. И вот что сказал мне этот святой:

«Не смущайся от сего искушения. Это терпишь ты не от беспечности. В пользу твою говорят место, скудость в необходимых потребностях и невозможность видеть здесь женщин. Напротив, это навел на тебя враг за твою ревность к добродетели. Брань блудная — тройкого рода: иногда нападает на нас плоть, преданная неге; иногда страсти возникают в нас от помыслов, а иногда сам диавол восстает на нас из зависти. Я узнал это из многих наблюдений. Вот я, как видишь, старый человек: сорок лет живу в этой келлии и пекусь о своем спасении, но, несмотря на мои лета, доселе ещё подвергаюсь искушениям». И здесь он с клятвою присовокупил: «В продолжение двенадцати лет, после того как я достиг пятидесятилетнего возраста, ни дня ни ночи не проходило, чтобы враг не нападал на меня. Подумав, что Бог отступил от меня и потому демон так мучит меня, я решился лучше умереть безрассудно, нежели постыдным образом предаться сладострастию плоти, и, вышедши из своей келлии, пошел по пустыне и нашел пещеру гиены. Целый день лежал я в ней нагой, чтобы звери при выходе из пещеры пожрали меня. И вот, как настал вечер и, по писаному, солнце позна запад свой. Положил еси тму, и бысть ночь, в нейже пройдут

все зверие дубравний, скимни рыкающий восхитити и взыскати от Бога пищу себе (Пс. 103, 19–21), самец и самка, выходя в это время из пещеры, с ног до головы обнюхивали меня и облизывали. Я уже думал, что буду съеден, но они оставили меня. Итак, пролежав целую ночь и не быв съеден, я уверился, что, конечно, помиловал меня Бог, и тотчас возвратился в свою келлию.

Демон же, переждав несколько дней, опять восстал на меня ещё сильнее прежнего, так что я едва не произнес хулы на Бога. Он принял вид эфиопской девицы, которую я видел в молодости своей, когда она летом собирала солому. Мне представилось, что она сидит у меня, и демон до того довел меня, что я думал, будто уже согрешил с нею. В исступлении я дал ей пощечину — и она исчезла. Поверь мне,

два года не мог я истребить нестерпимого зловония от руки своей. Я стал поэтому унывать ещё более и наконец в отчаянии пошел скитаться по пустыне. Нашедши небольшого аспида, я взял его и стал подносить к своему телу, чтобы, как он ужалит меня, умереть

мне. Но, сколько я ни подносил его, он не ужалил меня, промыслив благодати. После сего услышал я говоривший моему сердцу голос: «Иди Пахон, подвизайся. Я для того попустил демону такую власть над тобою, чтобы ты не возмечтал, будто можешь победить демона сам, но, чтобы, познав свою немощь, ты никогда не уповал на свое житие, а всегда прибегал к помощи Божией». Успокоенный сим гласом, я возвратился в свою келлию. С того времени ощутил я в себе бодрость и, не тревожимый более сею бранию, провожу, после борьбы, остальные дни свои в мире. Постыженный демон, увидя мое презрение к нему, уже не приближался ко мне». Сими словами святой Пахон укрепил меня на борьбу с сатаною, сделал более бодрым на подвиги, научил легко выдерживать брань с демоном блуда и, отпуская, велел мне всегда хранить мужество.

Епископ Еленопольский Палладий. Лавсаик

Ответственный за издание:

диакон Евгений Нектаров olga.nektarova@gmail.com
Использованы материалы Патриархия.Ру и др. интернет-ресурсов

Уважаемые читатели!

Просим Вас не использовать эту газету
в хозяйственных целях.

Официальный сайт Долгопрудненского благочиния: <http://www.dolblag.ru/>